

(Прим. Пер. Вынесенное в заголовок прозвище главного героя напрямую отсылается к его фамилии. Бай, если кто-то не в курсе и переводится как «Белый». Однако в ходе творческого обсуждения с самим собой я пришёл к решению сделать прозвище более литературным.)

Разум этих великих вождей более чем сотни племён из Диких земель был просто потрясён.

До этого в нескольких боях подобные алхимические печи уже спел заявить о себе, вызывая тревогу, но сейчас эти печи были настолько велики, что у наблюдателей просто перехватило дыхание.

- Они... Они слишком огромны!

- Если эти десять алхимических печей взорвутся...

Великие вожди широко распахнули глаза, в их сознании разразилась настоящая буря. Потрясены были не только они, те аборигены-гиганты, что только что сотнями и тысячами безудержно рвались вперёд, невольно замедлились, боевое безумие в их глазах угасло, у некоторых во взглядах отразились самые горестные воспоминания о прошлых событиях.

- Белый демон!

- Проклятье, это Белый демон!

Бесчисленные аборигены-гиганты начали отступать в потрясении, что до Белого Демона, то именно такое прозвище Бай Сяочань получил среди племён Диких Земель, после всех тех кошмарных сцен и вреда, который он им причинил.

И хотя сам Бай Сяочань до сих пор не был в курсе, это прозвище уже стало широко известно по всем Диким Землям.

- Любой ценой, заблокируйте эти алхимические печи! - прервав ошеломлённое оцепенение на поле боя раздался чей-то повелительный, яростный рёв со стороны Диких Земель.

Услышав этот крик, культиваторы душ и великие вожди племён пришли в себя и начали действовать, без колебаний используя все свои силы, чтобы создать между небом и землёй огромную энергетическую сеть.

И хотя скорость создания этой сети была невероятно быстра, печи с воем падали вниз не менее быстро, и, когда две этих силы столкнулись, пусть даже часть печей была остановлена, не меньше четырёх пылающих словно солнца раскалённых докрасна алхимических печей обрушились на землю, прямо в толпу начавших разбегаться аборигенов.

От этого столкновения содрогнулись земля и небо, звук удара был просто оглушительным, этот грохот мгновенно заглушил все прочие звуки на поле боя, достигнув всех девяти небес и достав до каждого из девяти кругов подземного мира!

Первая из огромных алхимических печей в сто чжан(3,33м) размером раскололась и взорвалась!

Невозможно описать всю мощь этого взрыва, словно сам мир содрогнулся до основания, настал конец времён, из взорвавшейся печи вырвалось целое море синего пламени, с рёвом и

грохотом пожирая всё вокруг, практически мгновенно охватив область в несколько тысяч чжан(3,33м), под отчаянные крики врагов сжигая их заживо. Осколки печи пылающими метеорами стремительно разлетелись вокруг, подобно стремительным клинкам рассекая и пронзая всё на своём пути!

И это был ещё не конец, следом накатила ударная волна от взрыва, которая неконтролируемо подбросила всех этих горящих гигантов, разбрасывая их во все стороны!

Под непрекращающийся грохот, словно несмолкаемый небесный гром, потрясённых, ошеломлённых гигантов затем накрыл странный пятицветный дым, неудержимо расходящийся вокруг. Проникая в тела гигантов, он, под их отчаянные крики, заставлял их заживо гноиться и разлагаться!

Что странно, некоторые из пострадавших гигантов, даже израненные и заживо сгорающие в пламени, почему-то танцевали с явной радостью!

Не дожидаясь пока весь этот безумный хаос разрушения закончится, взорвалась вторая печь, а затем и третья, и четвёртая. Эти взрывы, прозвучавшие один за другим, не просто посеяли хаос на поле боя, они буквально уничтожили, выжгли до основания территорию в 100 000 чжан(3,33м)!

И это были последствия взрывов лишь четырёх из десяти алхимических печей, остальные шесть всё ещё отчаянно удерживались силами Диких Земель, враги любыми силами старались во что бы то ни стало сдержать и запечатать в своей сети оставшиеся печи.

Но даже четыре взорвавшиеся алхимические печи нанесли силам Диких Земель не поддающийся описанию страшнейший удар!

Множество аборигенов-гигантов сгорело заживо и обратилось в пепел, ещё больше получило тяжелейшие травмы от множество осколков, на вылет пронзавших их тела, а те, кому посчастливилось выжить, были сметены мощнейшей ударной волной.

Но ещё больше жертв породил этот странный пятицветный дым!

Там где он появлялся разом умирало всё живое, в его составе было слишком много странных пилюль, смешавшихся вместе в непредсказуемых процессах, не говоря уж о аборигенах, даже сам Бай Сяочань не знал, какие страшные эффекты этот дым может вызвать.

Под непрекращающиеся жуткие крики, многих культиваторов душ рвало кровью, они отступали в страхе. Все силы Диких Земель были в полнейшем ужасе. Взрывы этих четырёх алхимических печей не просто уничтожили множество аборигенов-гигантов, не меньшее воздействие они оказали и на тех, кто остался в живых.

При виде столь ужасающих смертей их боевой дух был просто сокрушён, они массово бросились бежать и в их взглядах читались страх, паника, потрясение, неспособность поверить и полное ошеломление.

- Белый... Белый... Демон! - в истерике вопили разбегаясь гиганты, и этих отчаянных, панических криков было так много, что даже сам Бай Сяочань, стоявший на Великой Стене отчётливо их слышал.

На самом деле потрясены и напуганы были не только аборигены-гиганты, но и культиваторы из Пяти Великих Легионов. Видя творящееся на поле боя они были так ошеломлены, что

забывали дышать, их страх и трепет перед Бай Сяочанем достигли нового пика.

Это он создал взрывающиеся алхимические печи, Пилюли Собирающие Души также были результатом его очищения, и эта устрашающая картина развернувшаяся на поле боя тоже была порождена именно им... Раз за разом противники благодаря этому юноше терпели сокрушительные поражения, так что среди Пяти Великих легионов практически не осталось тех, кто бы не знал имени Бай Сяочаня.

Очень быстро враги разбежались и пространство перед Пятью Великими Легионами практически опустело... На земле осталось четыре глубоких кратера... И шесть больших запечатанных алхимических печей, не способных больше взорваться.

На всём поле боя воцарилось странное затишье. Если не считать по-прежнему сражающихся в небе небожителей и Бай линия с прочими генералами и полководцами, которые противостояли душам мастеров очищению душ, остальные, как союзники, так и враги, просто потрясённо замерли, а разум их грохотал от безумного хоровода мыслей.

В это самый миг вдали, там, где в чёрном сиянии парили, образуя пентаграмму пять чёрных алтарей, старик в чёрной мантии, который сидел, скрестив ноги, продолжая зачитывать своё заклинание, также вздрогнул, раскрывая глаза. Он посмотрел на замершее поле боя, на двоих небожителей, сражающихся в небе, а затем, после секундной паузы, устремил пронзительный взгляд на Бай Сяочаня на Великой Стене.

Этим взглядом он словно изучал всю подноготную Бай Сяочаня, пристально рассматривая его изнутри и снаружи.

Бай Сяочань в этот момент так и стоял, ошалело распахнув рот, и только затем вспомнил, как дышать. Долгое время он, одновременно со страхом и восхищением, рассматривал изуверченное поле боя, а затем обнаружил, что количество его очков военных достижений возросло просто с безумной скоростью.

«Если так пойдёт я скоро стану командиром тысячи воинов», - в тот самый момент, когда взгляд Бай Сяочаня вспыхнул, не скрывая волнения, чей-то угрожающий взгляд упал на него откуда-то из моря кровавых облаков.

А затем мощный поток кровавых облаков вдруг отделился от основной массы, нацелившись прямо на Бай Сяочаня. Та женщина-небожитель в красном, явно собралась убить юношу.

Но разве мог Чэнь Хэтянь позволить этому случиться? Он резко отбил эту атаку и бой между небожителями вспыхнул с ещё большей силой и ожесточением.

Бай Сяочань напуганный этим внезапный нападением, увидев, что атака прервана, расслабился, но не успел даже вздохнуть с облегчением, как ощутил на себе множество угрожающих взглядов откуда-то из тыла сил Диких Земель. Взгляды эти принадлежали великим вождям собравшихся здесь племён, и все они были обращены именно на него.

Эти взгляды не просто были яростнее чем все, что он видел ранее, но и полны настоящего безумия...

«Чего они так смотрят... ладно, тут становится слишком опасно, лучше мне уйти», - охваченный самыми неприятными предчувствиями Бай Сяочань решил скрыться, но тут, внезапно, с небес раздался странный звук, разнёсшийся по всему полю боя.

Вдали, там, где над стариком в чёрной мантии в воздухе парило пять чёрных алтарей, в небо ударил мощный столб чёрного света, те пугающиеся трещины в пространстве под его напором начали стремительно разрастаться.

- Голоден... Так голоден... - из этой трещины в небе раздался чей-то жуткий, пусть и приглушённый голодный рёв, трещины разошлись ещё больше и в разрыв просунулась огромная рука, резко схватив старика в чёрной мантии она внезапно утащила его к себе в разрыв.

Старик даже не сопротивлялся, позволив огромной руке утащить себя в трещину, а затем оттуда послышалось жуткое чавканье!

Это было слишком странное и пугающее событие, так что культиваторы из Пяти Великих Легионов ошеломлённо замерли, учащённо и беспорядочно дыша.

Бай Сяочань также смотрел на расколовшееся над пентаграммой небо широко распахнув глаза. Чувствуя, что ничего хорошего от всего этого ждать явно не стоит, он уже начал двигаться, собираясь как можно быстрее покинуть Великую Стену. Но не успел он ничего толком сделать, как трещина в небе с жутким треском разошлась ещё шире, демонстрируя огромную пасть какого-то кошмарного создания!

Эта тварь была настолько огромна, что даже разрыв в небе, порождённый пентаграммой из алтарей мог продемонстрировать лишь её пасть!

Эта пасть была зелёной с угольно-чёрными зубами перепачканными в крови и внутренностях, а затем из неё раздался новый приглушённый рёв.

- Голоден... Так голоден... - этот рёв потряс всех, кто его слышал, а затем эта гигантская пасть внезапно нацелилась на Великую Стену...

Само небо, казалось, померкло, искажаясь, земля содрогнулась, пасть начала с невероятной мощностью засасывать всё, до чего могла дотянуться, и даже защитный магический световой барьер не мог ничего этому противопоставить. Культиваторы Пяти Великих Легионов с потрясением и ужасом обнаружили, что начинают неконтролируемо взлетать, засасываемые этой страшной пастью.

Под жуткий свист затягиваемого воздуха культиваторы Пяти Великих Легионов начали вылетать за световой барьер, засасываемые огромной пастью!

Даже магическая защита Великой Стены не могла защитить их, Бай Сяочань также с потрясением обнаружил, что не может сбежать, и с отчаянным криком его тоже вытянуло с Великой Стены за пределы магического барьера и вознесло высоко над полем боя, затягивая прямиком в огромную пасть.